

— Не смей говорить со мной нараспев, я так и жажду сломать тебе шею! — Минос скрипел зубами от злости.

Пройдя ещё немного, он снова схватил Хисоку за воротник.

— Я велел тебе вести меня к человеку, а не тащиться поесть, зачем ты привёл меня в ресторан?

— Что пожелают гости?

— Два стейка, на медленном огне, пожалуйста.

— Эй, что ты опять задумал? — Минос, держа в руке номерной жетон, был готов взорваться от ярости.

Ему нужно срочно найти красавца Альбу, какое тут может быть время на пустую трату времени!

Коллекционный предмет... Чёртов коллекционный предмет!

Альбафика дрожал от гнева.

— Ты посмел считать людей вещами? На каком основании ты смотришь на других свысока и топчешь человеческое достоинство?

Вот уж действительно, люди извне!

Куроро погладил подбородок и обнажил дружелюбную улыбку.

— Основанием, естественно, является сила!

Волна почти осязаемой злобы накрыла Альбафику с головой.

Тот вздрогнул, но тело оказалось полностью скованным.

Что происходит, что это за странная сила?

Видя, как Альбафика стискивает зубы, пытаясь выдержать давление, Куроро довольно улыбнулся, с наслаждением наблюдая за малейшими изменениями в выражении лица своего коллекционного экземпляра.

— Теперь ты должен понять разницу в силе. Слабые могут лишь подчиняться сильным — это вечный и неизменный закон всего мира!

Альбафика с ненавистью смотрел на безмятежного Куроро, и в сердце его вспыхнула досада.

Чёрт, если бы можно было использовать космо!

Погоди, космо... вроде стало доступно?

Альбафика попытался призвать своё космо и обнаружил, что барьер, отрезавший его от космо, ослаб.

Что происходит?

— О, этот парень под давлением злобного нэн нашего лидера открыл свои поры? — Сякэ, увидев энергию, непрерывно сочащуюся из тела Альбафики, воскликнул в изумлении.

— Даже если открыл поры, что с того? Если он не сможет удержать энергию, его ждёт лишь смерть! — Фэйтань не придавал этому значения.

Способности нэн не так-то просто освоить!

Альбафика закрыл глаза, сосредоточившись на ощущении колебаний барьера.

Вскоре, с появлением первой трещины в барьере, он одним усилием раздробил оковы, сковывавшие всё его тело.

Почувствовав своё спокойное и умиротворённое космо, Альбафика невольно улыбнулся.

Наконец он открыл глаза, и в них мелькнуло удивление: оказывается, после разрушения барьера космо прорвалось к Восьмому чувству, теперь он превзошёл Алаявиджняну!

Альбафика поспешно попытался ощутить космо Миноса и обнаружил, что оно пребывает в застывшем состоянии.

Видимо, с ним случилось то же самое — отсечение от космо!

— Скажите, господин коллекционер, не могли бы вы объяснить, что вы только что со мной сделали? — спросил Альбафика.

Это определённо было причиной разрушения барьера, нужно обязательно разобраться!

Куроро почувствовал, что перед ним человек как будто изменился, но не мог понять, в чём именно разница.

Он слегка нахмурился: его коллекционный экземпляр, кажется, выходит из-под контроля?

Хотя мысли метались в голове, выражение лица Куроро оставалось спокойным, и он невозмутимо объяснил:

— Из-за моего давления нэном ты открыл свои поры. Теперь ты тоже обладатель способностей нэн.

— Поры? Способности нэн? — Значит, в этом ключ!

Альбафика кивнул.

Видимо, именно потому, что боги или обладатели космо, попадая сюда, обнаруживали, что не могут использовать космо, они и назвали это место Землёй, покинутой богами.

Чтобы разрушить барьер, отсекающий космо, нужно открыть поры.

Похоже, так всё и обстоит.

Альбафика размышлял, что нужно поскорее найти Миноса и помочь ему открыть поры.

— Как открыть поры? — спросил он.

— Незачем отвечать тебе! Всего лишь мальчишка, только что освоивший нэн, а ведёшь себя так высокомерно! — Фэйтань прищурился, сжал зонт в руке и внезапно атаковал Альбафику.

Даже если тот и освоил нэн, что с того? Он всё равно всего лишь коллекционный предмет лидера!

Альбафика стоял на месте без лишних движений, лишь слегка поднял правую руку.

Изысканная чёрная роза преградила путь яростной атаке Фэйтаня.

Тот в шоке уставился на розу, столкнувшуюся с остриём его зонта, и воскликнул:

— Не может быть!

— Фэйтань, не горячись! — Куроро остановил его и с серьёзным выражением лица посмотрел на Альбафику. — То, что ты используешь, — не нэн!

Альбафика кивнул, признав это.

Но прежде чем отправиться на поиски Миноса...

Альбафика, держа в руке чёрную розу, указал ею на Куроро.

— Осмелишься сразиться со мной?

Куроро раскрыл своё «Сокровище вора», уже готовясь к бою.

Его очень заинтересовала способность Альбафики, не относящаяся к нэну, и он гадал, сможет ли его книга украсть такую силу.

Десять минут спустя Альбафика спокойно поправил одежду, почувствовал направление космо Миноса и помчался туда со скоростью света.

— Лидер, лидер, с вами всё в порядке? — Члены бригады окружили его.

Хотя они беспокоились о состоянии своего лидера, но...

— Пффф! — Кто-то не выдержал первым, и все не смогли сдержать смех, прикрывая рты руками.

Лицо Куроро потемнело, всё его тело было утыкано свежими, сочными розами, превратившись в живую вазу.

Вспоминая слова Альбафики перед уходом: «Ты косвенно помог мне, так что не волнуйся, это обычные розы, без яда», стоило ли ему радоваться, что тот пощадил его?

Поражение, беспрецедентное сокрушительное поражение.

Этот человек оказался настолько силён... действительно, нужно было довериться интуиции Мачи!

— Ты тоже пришёл сдавать экзамен на Охотника? — Ребёнок с ирокезом, с чистыми глазами, с любопытством смотрел на Альбафику.

Альбафика опешил.

Он ничего не знал об этом мире, просто следовал за космо Миноса и оказался здесь.

Охотник... это тот, кто охотится? Неужели на Земле, покинутой богами, так мало животных, что для охоты нужно получать лицензию?

Пока Альбафика пребывал в задумчивости, Гон решил, что тот молча согласился, и радостно сказал:

— Тогда пойдём вместе! Кстати, меня зовут Гон, это Леорио и Курапика, а это мистер Лис, который нас привёл. Красивый брат, а тебя как зовут?

Красивый брат?

Альбафика посмотрел на Гона.

Видя чистый, непорочный взгляд этого ребёнка, он просто не мог рассердиться.

— Я Альбафика.

— Брат Альбафика такой красивый! Когда я впервые увидел Курапику, то подумал, что он уже очень-очень красивый, но брат Альбафика оказался ещё красивее! — Гон смущённо почесал голову.

— Эй, что за «красивый»! Я мужчина, мужчин нельзя описывать словом «красивый»! — Золотоволосый, голубоглазый Курапика сжал кулаки, аж покраснев от злости!

Словам Курапики Альбафика мысленно поддакнул.

Слово «красивый» абсолютно не подходит мужчине.

Если бы не чрезмерно чистый взгляд Гона, то за столько раз повторённое «красивый» Альбафика уже превратил бы его во вторую розовую вазу, утыканную розами с ног до головы, кроме лица!

Альбафику естественный и непосредственный Гон потянул за собой внутрь.

Тот, совершенно сбитый с толку, получил номерной жетон, и вчетвером их отправили на экзаменационную площадку.

— Минос! — Альбафика сразу же увидел Миноса.

И, конечно, более заметным, чем Минос, был клоун в пёстром костюме с нарисованными на лице звёздами и слезинками.

Увидев Альбафику, глаза Миноса засияли ярче, чем солнце Аполлона.

— Альба!